

Наследие

Понедельник 9 сентября 2019 №162/П (6642 с момента возобновления издания)

spb.kommersant.ru

14 Присвоение объекту статуса, находящегося под охраной ЮНЕСКО, — медаль, имеющая две стороны

15 Единичные доминанты на фоне плоского ландшафта — это традиция Петербурга, которой уже не одно столетие

Цветные тематические страницы №13–16 являются составной частью газеты «Коммерсантъ». Зарегистрировано в Роскомнадзоре ПИ № ФС 77-64424 31 декабря 2015 года. Распространяются только в составе газеты. Подписчики получают цветные тематические страницы: «Дом», «Телеком», «Банк», «Страхование», «Лизинг», «Стиль» и другие.

Выполняя проект по реставрации исторических зданий, специалисты видят главной задачей сохранение образа объекта. Проектировщики и архитекторы подчеркивают: каждый из таких проектов уникален и требует гораздо больше времени и фундаментальных знаний. При этом новые технологии, используемые при реставрации, не являются панацеей — зачастую их применение связано с множеством ограничений.

Сохраняя образ

— реставрация —

«Приступая к строительному проектированию, специалист-проектировщик ставит перед собой задачи, исходя из классического определения понятия «проектирование»: создания на бумаге или в электронном виде образа будущего здания с последующей разработкой документации. Рассмотрев это определение, уже можно понять, какие принципиальные отличия существуют при проектировании в реставрации, — объясняет Дмитрий Сизов, главный инженер ООО «АЖИО». — Приступая к проектированию при реставрации, мы уже имеем готовый образ. Главная задача — сохранить этот образ». По его словам, эта задача зачастую противоречит необходимому требованию — привести историческое здание в соответствие современным нормам. «Или можно высказать противоположное суждение: сложность работы с объектами культурного наследия заключается в существовании достаточно жестких ограничений, связанных с требованиями сохранения предметов охраны», — добавляет эксперт.

Решения, принимаемые в процессе реализации таких проектов, как правило, индивидуальные, не типовые, что требует от проектировщиков и архитекторов значительно больших затрат времени и фундаментальных знаний. «Качественный проект реставрации «примиряет» обе противоречащие задачи. И, к сожалению, без компромисса тут невозможно. Для реставратора в приоритете всегда замысел автора, а для многих других участников процесса важнее современные задачи, в том числе и экономия средств любой ценой. Найти такие сложные решения можно, только очень хорошо изучив объект», — говорит господин Сизов. По мнению Филиппа Грибанова, представителя Фонда содействия строительству культурных сооружений ИПЦ в Санкт-Петербурге, здесь важно, чтобы у всех участников проекта было достаточно опыта — и у заказчика, и у проектной организации, и у архитектора, тогда можно достичь компромисса.

Вперед, назад и снова вперед

Поскольку в «проектную группу» на реставрационном объекте входят

Решения, принимаемые в процессе реализации проектов реставрации, как правило, носят индивидуальный, а не типовой характер, что требует от проектировщиков и архитекторов значительных затрат времени и фундаментальных знаний

специалисты как гуманитарных, так и технических профессий, проект должен стать их единым мнением. «Сама организация работ не может быть такой, как при строительстве нового здания. Проектировщику нужно не постоянно двигаться вперед, а периодически возвращаться к предыдущим стадиям проекта. Необходимо выполнить принципиально больший объем исследовательских и исследовательских работ. И эта работа проводится этапами, после каждого из которых нужно остановиться и сделать необходимые выводы», — поясняет Дмитрий Сизов.

На каждом этапе проекта все решения должны быть обоснованы как нормативной базой, так и исторически и иконографически. При этом особенно важным является то, что на этапе разработки проектной документации работы по проектированию не завершаются, а продолжают вести как при выполнении реставрационных работ, так и после

их завершения. «Далее по проекту проводятся работы по реставрации, но их также нужно рассматривать как новую часть проекта — только при проведении работ можно досконально изучить памятник. Это означает, что обязательно понадобятся новые проектные решения, которые должны быть снова обсуждены и согласованы», — говорит господин Сизов.

После того как проект реставрации подошел к концу, проводится дополнительная историко-культурная экспертиза, цель которой — проверка обоснованности принятых решений с учетом главной задачи — сохранения предметов охраны.

Новые технологии

По словам Нины Шангиной, председателя совета Союза реставраторов Санкт-Петербурга, сегодня в реставрации нуждаются сотни тысяч объектов, и ускорять проектирование за счет качества проектов — претупная идея. «Значит, только новые технологии позволят решить часть проблем. Но, скажем заранее, не следует считать эти методы панацеей. В реставрации их применение также связано с множеством ограничений», — указывает госпожа Шангина. Эксперт выделяет несколько

современных средств, применяемых при поведении реставрационных работ, которые в настоящее время наиболее востребованы. «Современные методы выполнения обмеров обладают достаточно высокой точностью, повышают достоверность результатов работ. Технологии моделирования позволяют воссоздавать утраченные элементы в форме отдельных вставок и фрагментов, например, при реставрации расколотых скульптур или предметов. Неразрушающие методы исследования материалов позволяют сохранять подлинность частей сооружений, при этом предоставляя качественную исходную информацию. Новые методики расчетов позволяют оценить характеристики прочности и надежности с учетом фактически существующих дефектов, условий и особенностей объекта. Моделирование реставрационных процессов позволяет прорабатывать оптимальные технологические решения», — говорит госпожа Шангина. Эксперт отмечает, что применение современных методов компьютерного проектирования, безусловно, позволяет повысить качество проектной документации, получить более точную детализацию узлов и конструкций, однако полностью применить все

инструменты 3D-проектирования в реставрации невозможно. «Так, сроки проектирования общестроительных объектов данным методом сокращает в основном за счет применения готовых решений и использования библиотеки типовых узлов. Реставрация эксклюзивных объектов, которые являются культурным наследием, такие возможности исключает», — подчеркивает Нина Шангина.

Активное внедрение современных технологий отмечает и Филипп Грибанов, уточняя, что в нашей стране их внедряют в основном крупные компании. «Причем 3D-модель всего здания, отсканировав все помещения предварительно, умудряются совместить еще и с проектом и финансовым планированием», — удивляется он. Тем не менее, по его словам, в своей работе современные средства используются очень ограниченно. «Например, при воссоздании церкви Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости с грощиками» не было смысла делать сканирование, поскольку от нее на момент начала работ оставались лишь фундамент и подвальные помещения. В киновии Александровской лавры создавали 3D-модель иконостаса. Но здесь у нас были очень хорошие исторические фотографии — в основном опирались на них», — уточняет господин Грибанов.

Юрий Стриганов, генеральный директор ООО «Рус ФСП», замечает, что, несмотря на наличие современных средств проектирования, призванных помогать проектировщику, на первом месте все равно остается человек. «Ведь при выполнении нестандартных и сложных задач компьютерные технологии не всегда смогут дать результат, приближенный к фактическому. А компетентный инженер-проектировщик способен сделать это, основываясь на своем опыте и основах, заложенных еще в инженерных школах», — резюмирует он.

Реставрация живописи

Отдельной главой архитектурного проекта по реставрации памятника архитектуры является методика реставрации живописи. Искусствовед и реставратор Александр Дмитриев говорит, что основной проблемой при проведении подобных работ являются повторения,

происходившие каждые 15–20 лет. «Иногда нам приходится снимать по семь слоев масляной краски для определения автора работы», — добавляет господин Дмитриев. Также, по его словам, реставрация порой осложняется использованием гипса в период 1990–2000-х годов. «Такой ремонт обычно проводили настоятели церквей, но данный материал наносит вред грунту, и его впоследствии приходится удалять», — сообщает он. Для реставрации предмета искусства, по мнению Александра Дмитриева, вполне достаточно картограмм, однако современные технологии, такие как 3D-моделирование, могут помочь заказчику или контролирующим органам более наглядно представить проект росписи. «Можно создать 3D-модель, к примеру, храмового комплекса, в рамках которой показать, как будет выглядеть здание изнутри, ознакомиться с сюжетами и программой росписи», — добавляет эксперт. Помимо визуализации, для создания 3D-моделей может применяться лазерное сканирование в случае утраты штукатурного грунта. «Лазерный сканер покажет такие глубины и заполнит их, тем самым обеспечив полноту изображения», — говорит господин Дмитриев.

«В настоящее время используется 3D-сканирование как для создания проектно-сметной документации, так и для создания проектов живописи. Такое сканирование выполняется на начальном этапе реставрации и находит все большее применение у современных реставраторов», — добавляет Дмитрий Витошнов, художник-реставратор ООО «Межрегионреставрация». По его словам, сканирование архивных фотодокументов также находит применение в процессе реставрации предметов искусства, поскольку позволяет более точно создать проект, рассмотрев детали убранства.

Искусствоведы подчеркивают, что в целом реставрация живописи — это довольно консервативная область. «Материалы, которые используются для укрепления штукатурки, красочного слоя, тонирования живописи, уже давно признаны специалистами, проверены на протяжении десятков лет, благодаря чему успешно используются», — резюмирует господин Витошнов.

Мария Кузнецова

С расчетом на госпрограммы

— ресурс —

Участникам реставрационного рынка Петербурга по-прежнему приходится ориентироваться на госзаказ, который уже несколько лет сохраняется на одном уровне.

По данным петербургского комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, реставрационные лицензии в городе имеет более тысячи компаний, в которых насчитывается около 20 тыс. сотрудников, что сильно превышает показатель, который был еще десять лет назад.

При этом, как отмечают эксперты, пул игроков на рынке практически не меняется. Хотя из-за кризиса 2018 года некоторые участники отрасли, даже такие крупные, как компания «Интарсия», испытали довольно большие сложности. Тогда сокращение финансирования со стороны государства, а именно оно и является одним из основных заказчиков, нанесло серьезный урон отрасли в целом. Реставраторы были вынуждены работать в условиях постоянно снижающейся стоимости контрактов, в то время как цены на материалы росли, а затраты на аренду оборудования и техническое оснащение оставались на прежнем уровне. При этом реставрационная отрасль является трудоемкой, а качественный уро-

вень должен оставаться достаточно высоким.

Как ранее сообщал председатель комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга Сергей Макаров, объем реставрационной программы в Петербурге несколько лет остается на уровне 2,8–2,9 млрд рублей в год. На эти средства ежегодно реставрируется 60–70 объектов, по многим из которых срок проведения работы продлится несколько лет. К примеру, в 2019 году будет завершена церковь святого Петра в Лакте, а в следующем — дачи Громова в Лопухинском саду и буддийского дахана. Долгосрочными проектами в ближайшей перспективе станут Аничков и Юсуповский дворцы. Кроме того, работы проводятся в подворье Коневского монастыря на Загородном проспекте, в домах Бецкого и Протена на Суворовской площади. Большой фронт работ предстоит в рамках программы реставрации фасадов жилых зданий-памятников. Как сообщали в КИОП, на ее реализацию в ближайшие десять лет планируется выделить из городского бюджета около 17 млрд рублей, а в предварительном перечне — 255 объектов. Такие планы городского правительства добавляет реставраторам оптимизма.

Однако участники рынка не устают подчеркивать, что должна измениться схема проведения конкурсов

на госзаказ. Ориентироваться только на минимальную стоимость в данном случае недопустимо. В расчет должен браться профессионализм участников, а сами конкурсные процедуры должны стать максимально прозрачными, чтобы минимизировать коррупционную составляющую. В петербургском Союзе реставраторов развитие законодательного регулирования реставрационной деятельности продолжается. В частности, действует контрактная система с двухуровневым конкурсом, которая включает в себя предложения по качеству. Таким образом, подчеркивают в общественной организации, и государство как заказчик большого объема работ, и исполнители идут навстречу друг другу, понимая, что минимальная цена — тулуповый путь.

В настоящее время существенный объем реставрационных услуг предоставляется о в рамках госзаказа. И чтобы минимизировать риски для этого рынка, в отрасль необходимо привлекать частных инвесторов. По словам руководителя направления развития Besar Asset Management Екатерины Тейдер, с точки зрения актуальности объем проектов, которые реализуются с привлечением частного финансирования, преобладает над объемом проектов, которые реализуются за государственный счет. «Частные проекты — в основном коммерческие, и они предполагают

реставрацию с приспособлением под современное использование», — констатирует госпожа Тейдер.

Вместе с тем бизнес в условиях действующего регулирования не готов принимать участие в проектах. Определенные надежды возлагаются на программу реновации исторического центра, о которой периодически говорят в Смольном. Целевая программа сохранения и развития исторического центра была утверждена городским правительством еще в 2012 году. Тогда в нее были включены два пилотных квартала — «Колонна» и «Северная Коломна — Новая Голландия». Для реализации программы предполагалось привлечь средства из федерального бюджета и частных инвесторов. Но из-за сложности с источниками финансирования от проектов было решено отказаться в 2016 году.

Сильные традиции

По мнению экспертов, в Петербурге сложилась сильнейшая реставрационная школа. Ее основы были заложены еще в советское время, а теперь она адаптировалась к рыночным условиям. Основные же принципы работы специалистов отрасли сформулированы и закреплены в Кодексе реставратора Петербурга. «В Петербурге сильнейшая реставрационная школа, которая корнями уходит в послереволюционное время, когда пришлось восстанавливать большое количество

Объем реставрационной программы в Петербурге несколько лет остается на уровне 2,8–2,9 млрд рублей в год. На эти средства ежегодно реставрируется 60–70 объектов

исторических объектов. В 1990-е и 2000-е, конечно, произошел определенный провал, но и сейчас в городе есть высококлассные специалисты, которым можно доверять даже очень сложные объекты. Их не так много, но они есть. К работе над нашими проектами мы привлекаем именно такие кадры», — отмечает представитель Фонда содействия строительству культурных сооружений Русской православной церкви в Санкт-Петербурге Филипп Грибанов.

По словам руководителя отдела стратегического консалтинга Knight Frank St. Petersburg Игоря Кокорева, поскольку Петербург обладает уникальной по масштабу сохранившейся исторической застройкой, то востребованность профессии в городе весьма велика. «Формирование сильной школы реставрации связано как с этим фактором, так и с большими масштабами реставрации и воссоздания после Второй мировой войны», — говорит господин Кокорев. По его словам, возможность для получения образования или повышения квалификации в сфере реставрации в городе достаточно большая — более десятка организаций в сфере среднего и высшего образования.